

**Татьяна Протогеновна Попова
(20.01.1924–12.03.2018)**

Tatiana Popova (20.01.1924–12.03.2018)

12 марта 2018 года на 95-м году ушла из жизни старейший преподаватель сербохорватского языка кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ Татьяна Протогеновна Попова. Она много лет преподавала на филфаке МГУ, вырастив не одно поколение сербохорватистов, не только дав в руки многим профессию, но и привив им на всю жизнь любовь к языку, культуре, литературе народа, который сама искренне любила... Преподавание не было единственным родом деятельности Татьяны Протогеновны. Она была одним из лучших литературных переводчи-

ков самых известных писателей бывшей Югославии: Иво Андрича, Мирослава Крлежи, Милоша Црнянского, Бранко Чопича, Добрицы Чосича и многих других. Со многими авторами она была знакома лично, с некоторыми из них по-настоящему дружила и переписывалась до конца жизни. Она сделала очень много для переводной литературы на русском языке, обогатив ее именами, о которых здешний читатель до этого не слышал.

Т.П. Попова родилась в 1924 г. в г. Великий Устюг, куда семья ее матери переехала из Ярославля. Любовь к русскому Северу Татьяна Протогеновна сохранила до конца жизни. «Это моя Родина», – говорила она). Семья была многодетная (шестеро детей), и дедушка, действительный статский советник, на содержании которого было 12–13 человек, палат каменных не нажил, да и не стремился к этому. Впрочем, библиотека и пианино в семье были всегда. Они и были тем самым богатством, которое как воздух требовалось всем членам семейства. Смело можно сказать, что литературные и музыкальные способности Таня унаследовала от своих родных. Любовь к поэзии, музыке, интерес к родному языку были ее радостью на протяжении всей жизни, буквально ее хлебом насущным. Очень интересно она описала свои детские годы, жизнь семьи в книге воспоминаний, которую написала уже в преклонном возрасте, символично назвав ее «Начала и концы», где перед читателем живо встают картины жизни интеллигентной семьи в русской провинции, – провинции, понимаемой исключительно как географическое понятие: понятие «духовной провинции» совсем не вязалось с атмосферой дома. Дедушка и мама сыграли огромную роль в жизни маленькой Татьяны. Мама, которая знала наизусть сотни стихов, писала их и сама, хорошо играла на фортепиано обожаемого ею Шопена, знакомила маленькую Таню с операми, которые прекрасно знала... Все это рано сформировало тонкую поэтическую натуру девочки. Поэзия стала ее другом на всю жизнь. Отец Тани был из среды потомственного духовенства (отсюда и ее необычное, редкое отчество), но в послереволюционные годы примкнул к активным сторонникам Октября, считал себя «строителем нового общества», что не очень вписывалось в атмосферу дома. Но и здесь спа-

сала литература – в семье читали все. Сама Таня очень рано научилась читать, и именно книги стали началом ее новой жизни.

В 1932 г. семья переехала в Вологду, куда «с повышением» перевели отца. Пианино поехало вслед. Но в советской административной карьере отца Татьяны не все складывалось благополучно, и спустя какое-то время его, уже «с понижением», перебрали секретарем сельсовета в небольшое село под Вологдой. Пианино последовало и сюда... Жизнь семьи заметно переменилась, жить на зарплату отца стало невозможно, и Наталия Петровна, мама Тани, устроилась на работу. Не год и не два преподавала она русский язык и литературу, в том числе в Высшей школе профдвижения. Здесь же организовала и литературный кружок. Уже будучи преподавателем университета, Татьяна Протогеновна часто вспоминала маму, которая совершенно беззаветно отдавалась своему делу.

Тридцатые годы стали тяжелейшим испытанием для семьи. В 1934 г. в Устюге умер горячо любимый дедушка Татьяны Петр Ефимович Болотов. У отца не всё ладилось на работе. Поначалу его исключили из партии, а в 1935 г. арестовали (встретились отец и дочь лишь в самый канун Отечественной войны – в 1941 г.) Мама Тани делала всё, чтобы детская жизнь шла своим чередом. Девочка продолжала заниматься не только в общеобразовательной, но и в музыкальной школе. Школьные годы благодаря учителям оставили в памяти Тани очень светлые воспоминания. Тогда же появились и первые друзья. Их в долгой жизни Татьяны Протогеновны будет не так много, но зато они будут настоящие – на всю жизнь.

В 1942 г. Таня закончила школу круглой отличницей. Еще до войны она твердо решила – будет учиться в Москве. Без сожалений она покинула Вологду, с которой было связано много печальных событий: арест отца – и в итоге распад семьи, начало войны.

И вот Москва! Московский университет... Студенческие годы Татьяны совпали с преобразованием в конце 1941 г. историко-филологического факультета (ИФЛИ) в филологический факультет, а открывшееся в 1943 г. славянское отделение на всю жизнь связало ее с сербскохорватистикой. Сейчас мы с грустью осознаем, что ушел едва ли не последний из первых выпускников нашего славянского отделения. А тогда юной Татьяне открылся целый мир науки о языке, в который она погрузилась с головой. Лекции академика Н.С. Державина, С.Б. Бернштейна, Н.С. Гудзия, Н.И. Либана, В.Д. Дувакина, Д.Д. Благого, А.А. Белкина, С.И. Радцига, Л.Е. Пинского и многих других преподавателей увлекали, очаровывали, приоткрывали дверь в необъятный мир науки. А практические знания по сербскохорватскому языку, по воспоминаниям Татьяны Протогеновны, приобретались по крупицам. Не было ни учебников, ни словарей, ни подготовленных преподавателей. Собственно, сама Татьяна Протогеновна и стала одним из первых преподавателей сербскохорватского языка, которому долгие годы учила на факультете многие поколения студентов. Учила она и русскому языку: в течение нескольких лет Т.П. Попова была лектором в университетах Югославии, где работала с интересом, с выдумкой, творчески. Она была требовательным преподавателем, строгим, но при этом умеющим увидеть в учениках незаметные, на первый взгляд, способности, а порой и таланты в освоении иностранного языка, в художественном переводе, которому обучала занимающихся в ее семинаре. Искусством перевода сама она владела виртуозно и параллельно с преподаванием всегда что-то переводила, причем не только с сербскохорватского, но и с македонского языка. Читателям Татьяна Протогеновна оставила литературные переводы, а тем, кто интересуется

языком, изучает или преподает его, – учебник «Сербскохорватский язык», вышедший в 1986 г.

Татьяна Протогеновна прожила долгую, глубоко осмысленную жизнь, содержание которой составляла не только работа. Не один десяток лет она прожила в счастливом браке с Виталием Иванович Злыдневым – известным специалистом в области русско-болгарских литературных связей. Вместе они воспитали талантливую дочь, которую Татьяна Протогеновна небезосновательно считала лучшим своим произведением. Искусствовед, литературовед, культуролог, доктор искусствоведения, Наталия Витальевна Злыднева, безусловно, является достойным продолжателем жизни и дела своих родителей.

Последние годы жизни Т.П. Попова не преподавала. Но творческое начало, жившее в ней, требовало выхода. Именно тогда появились две книги воспоминаний – одна, уже упомянутая, «Начала и концы» и вторая, которая касалась еще одной сильной привязанности, – привязанности к городку Хаапсалу в Эстонии, где у семьи был небольшой дом, служивший волшебным прибежищем от московской суетной жизни. Книга «Моя Эстония» рассказывает о стране, которую она полюбила, ее прекрасной природе и людях, которые были ей интересны.

Она прожила жизнь так, как хотела. Своим многочисленным ученикам примером собственной жизни она показала, как важно жить так, как считаешь правильным, любить и уважать свое ремесло, делая его честно и всегда «на пятерку», не идти на компромиссы, не сгибаться перед сильными мира сего. И мы запомним ее именно такой – прямой, честной, независимой и при этом тонкой, умеющей любить... и очень трогательной. Светлая память...

Светлана Жук